

Бай Цзимин чувствовал себя довольно озадаченным, неспособным понять более глубокий смысл, лежащий в основе слов Ци Вэя.

Он не был из Мира за Мирами, а происходил из одного из низших миров, так как поднялся в Миры за Мирами после достижения четвертого уровня Царства Воинственных Святых, ранней стадии Видения Божественности.

В мире, откуда он пришел, он не слышал о названии Экстремальной Печати Ян.

Тем не менее, это не помешало ему осознать его важность.

Просто увидев внезапное изменение в выражении Чжэн Мин на вершине Небесного Ветра, он уже мог сказать, насколько существенным и необычным было это дело.

Тем временем, рядом с Чжэн Мином, Вэнь Лося и Е Синь впервые появились в недоумении. Тем не менее, они очень быстро пришли к пониманию, в следующий раз взглянув на Янь Чжаогэ с очевидным потрясением на их лицах.

Когда Чэнь Чжилян услышал это в долине внизу, он был так же сильно потрясен, как и практически бессознательно смотрел вверх на Небесное судно с ветром в небе.

Увидев взгляд Чжэн Мина, Бай Цзимин молча подумал: "Это ничем не отличается от того, что он только что услышал об этой штуковине "Небесный подшипник", которая раньше...".

Старик поднял тревогу, так как в его взгляде, который был на Янь Чжаогэ, зависть и жадность исчезли полностью, чтобы быть заменены крайней осторожностью.

Бай Цзимин чувствовал, что точно так же, как и группа Кан Пинга, которая ранее создала эффективное формирование "Небесный подшипник", у Янь Чжаогэ тоже был большой секрет. Если бы его в него втянули, для него это плохо кончилось бы.

"Возвышенное Солнечное Светило..." Ян Чжаогэ слегка сузил глаза.

Сцена, которая впервые всплыла в его голове, была сценой остатка трещины, когда он получил Экстремальную печать Ян обратно в Земную Домену Восемь Экстремитов в том году.

Эта трещина сконденсировалась в фигуре молодого человека, хотя его черты казались неясными.

Этот человек должен был быть первоначальным владельцем Экстремальной Печати Янг, который выковал этот высококачественный Священный артефакт.

Он был Превознесенным Солнечным Светильником, о котором говорил Ци Вэй и другой?

Похоже, многие знали о нём в заграничных мирах.

Янь Чжаогэ заметил взгляды Чжэн Мина, Вэнь Лося и Йе Синь, которые были на нем.

Он рассмотрел на мгновение перед улыбкой: "Я знаю об экстремальной печати Ян. Однако, я не слышал о названии экзальтированного солнечного светильника прежде. Я показал невежественную сторону".

Выражения Чжэн Мина и других мгновенно стали странными.

Все они обменялись взглядами, так как Вэнь Лося не мог не спросить: "Это... молодой господин Янь, не может ли быть, что ты не из заграничных миров, а пришел из низших миров?".

Ян Чжаогэ откровенно кивнул: "Именно так. Благодаря удаче, я оказался в этом мире за пределами миров".

Вен Луоксия все еще хотел кое-что спросить. Тем не менее, увидев торжественный взгляд Чжэн Мина, она не могла не проглотить слова обратно, переставая говорить.

Чжэн Мин медленно спросил: "Маленький друг Янь никогда раньше не слышал о названии Возвышенного Солнечного Светильника"?

Ян Чжаогэ расстегнул ладони и ответил: "Я знаю об экстремальной печати Ян, а также об экстремальном Писании Ян. Тем не менее, я действительно не слышал о знаменитом имени Превознесенного Солнечного Светила до этого".

Видя его откровенное выражение, взгляд Чжэн Мина стал еще более странным.

"Он даже знает об Экстремальном Писании Яна, но не знает имени Превознесенного Солнечного Светила?" Чжэн Мин чувствовал себя еще более озадаченным.

Он посмотрел на Кан Пинга в долине внизу, который ранее действовал в попытке убить Янь Чжаогэ перед ними всеми.

Знал ли Кан Пин, что Янь Чжаогэ фактически не имел прямой связи с первоначальным

владельцем Экстремальной печатью Ян, таким образом, не имея никаких оговорок по этому поводу, или же та фигура, которая стояла за Кан Пингом, с самого начала была против Возвышенного Солнечного Светильника?

Если это было первое, то это означало, что Кан Пин чисто пытался отомстить Ян Чжаогэ, когда он пытался доставить ему неприятности. Это было бы действительно безобидно.

Если это был последний, то это означало, что все гораздо сложнее, чем казалось.

Что это была за фигура - Превознесенный Солнечный Светильник Гао Хань? Он был легендарным выжившим во время Великой катастрофы, экспертом пика, который выковал нынешнее положение за пределами миров, восстанавливая военную цивилизацию даосизма.

Более тысячи лет назад, когда его видели в последний раз, его посевная база уже была, по крайней мере, на одном уровне с той фигурой, которая в настоящее время стоит за Кан Пин.

Если бы он был еще жив сейчас, за исключением серьезных случаев, он был бы, несомненно, еще сильнее.

Важная фигура, стоящая за Кан Пин, не смогла бы противостоять ему!

Тем не менее, Кан Пин все еще пытался убить Янь Чжаогэ. Чжэн Мин чувствовал, что он был осторожным, рациональным человеком, который не будет вести себя так в ярости всего минуту.

То, что могло существовать за этим, вызвало даже у Чжэн Мина невольную дрожь, когда он только думал об этом.

Конечно, это могло быть намеренно сделано Кан Пин, чтобы увеличить импульс своей стороны.

Просто так в глазах Чжэн Мина фон Ян Чжаогэ стал еще более незаметным.

Чжэн Мин определенно не поверил бы, что Ян Чжаогэ был совершенно не связан с Гао Ханом.

Однако, в то время как Янь Чжаогэ признался в обладании экстремальной печатью Ян, даже будучи сведущим в экстремальной печати Ян, какое значение было там в нем отрицая, что он знал, кто Гао Хань?

Это было похоже на просмотр восстановленного Небесного Подшипника Эффективное формирование через сцены света в долине. Сколько бы Кан Пин и другие не пытались отрицать тот факт, это было бы невозможно.

"Возможно, хотя он и контактировал с Превознесенным Солнечным Светильником раньше, он получил только Экстремальную Печать Яна и наследие Экстремального Писания Яна, при этом Превознесенное Солнечное Светильник не упомянул о его личности?". Чжэн Мин задавался вопросом, но не осмеливался думать дальше.

Лучше всего ему было не угадывать легкомысленно в мыслях главных фигур такого уровня.

Просто сообщая все, что он знал своему Учителю, он бы добросовестно выполнил свои обязанности.

В этот момент Чжэн Мин посмотрел на Янь Чжаогэ: "Маленький друг Янь..."

Ян Чжаогэ улыбнулся, ответив: "Я приехал в заграничные миры из-за враждебного отношения к секте Королевского тростникового моря - Лучезарному светлomu сектору".

Чжэн Мин открыл рот, но проглотил то, что собирался сказать.

Кан Пин и другие должны были отчитаться за вещи перед юго-восточным экзальтом, потому что они установили небесный подшипник эффективного формирования здесь в пределах территории юго-восточной области рая Ян. Если бы что-нибудь возникло из-за этого вопроса, то юго-восточный эксальт определенно был бы затронут в результате.

Что касается Янь Чжаогэ, то независимо от того, была ли ему поставлена задача нести миссию первоначального владельца крайней печати Ян, даже если бы это было так, в настоящее время невозможно установить, действительно ли этот вопрос был связан с юго-восточным экзальтом.

Если бы вопрос о лучезарной световой секте действительно был проблемой только Янь Чжаогэ, то юго-восточный эксальт в это дело не вмешивался бы.

Различные крупные державы юго-восточной территории рая Янь постоянно нападали друг на друга. Некоторые секты, которые были уничтожены, также не были неслыханными. Если бы не возник настоящий хаос, юго-восточному Экзальту было бы просто наплевать на это.

Если бы кто-то сейчас вмешался в замыслы Возвышенного Солнечного светила, это было бы равносильно открытому созданию вражды с ним.

Если бы методы Превознесенного Солнечного светильника использовались на юго-восточной небесной территории Ян, то для юго-восточного экзальта было бы невозможно просто так отпустить его.

Просто в настоящее время нет никаких признаков, указывающих на это.

Была ли действительно вражда между Янь Чжаогэ и лучезарной светлой сектой была бы очень легка для того чтобы установить.

Чжэн Мин вздохнул, слегка покачав головой: "Есть ли у Яна, маленького друга, намерение приехать на нашу гору Золотой Двор в качестве гостя?".

Хотя они не смогут насильственно вмешаться, они все же надеялись как можно лучше понять ситуацию, не будучи полностью неосведомленными о том, что происходит.

"Конечно, я хотел бы, - улыбнулся Янь Чжаогэ, - все же, если это удобно, я хочу сначала закончить решение моих личных дел в Королевском Тростниковом море, а потом отправиться на гору Золотой Двор".

"Я давно слышал о знаменитом названии Юго-Восточного Экзальта. Естественно, я надеюсь, что смогу с ним встретиться."

Чжэн Мин считал, что частные дела, о которых говорил Янь Чжаогэ, должны быть его враждой с Лучезарной световой сектой.

Он сказал: "Младший ученик-брат Чен будет направлять мистера Канга, чтобы встретиться с нашим Учителем". Я останусь в Королевском Тростниковом море, чтобы кое-что расследовать".

Его смысл в том, что он не мог действовать от имени Янь Чжаогэ.

Это тоже было естественно. Хотя они не торопили Янь Чжаогэ немедленно встретиться с юго-восточным экзальтом, как они сделали Кан Пин, даже если они не мешали Янь Чжаогэ пойти на поиски Лучезарного Светлого Секта, чтобы отомстить, они не протянули ему руку помощи.

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Для меня путешествие с вашей группой уже было замечательным опытом. Ты вежлив".

Конечно, это было чудесно. Он получил гораздо больше, чем предсказывал ранее.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/816073>